

сжато и интересно, но при этом слабо подчеркиваются функциональные оттенки. Трудно, напр., поверить, что в с.-хорв. *hvalisati* 'хвастать, чрезмерно хвалить', которое представлено только на северо-западе, действительно, греческий суффикс *-isa* (у Скока в статье на *hval*). Так же трудно поверить Плетеरшику, который утверждает, что словен. *hvalisati* заимствовано из сербохорватского. Это только один пример славянского интенсива на *-s*, и функционально он существенно отличается от восточного типа, ср. *telefonisati*, совершенно неизвестного не только словенскому, но и сев.-зап. части сербохорватского языка.

Несомненно, словообразовательный анализ Скока ждет еще своей оценки, эта область в своих крайних результатах стоит несколько далеко от этимологии. Наибольшее внимание привлекают из этой области такие параллели, как напр., словен. *žival* f., род. п. *živáli* 'животное' при лит. *gývolis, gyvuljš* то же. Но специалистам других направлений предоставляется решение вопроса развития отдельных суффиксальных типов, их продуктивности и функциональной нагрузки.

Кратко и сжато можно подчеркнуть, что этимологический словарь Скока является ценным вкладом в славистику, открывающим новую эпоху в славянской лексикологии. В работе этого рода, выполненной одним единственным автором, Скок достиг вершины возможностей. Словари более полные и большего объема станут плодом коллективного труда. Желаем, чтобы как можно скорее вышли другие части словаря и, конечно, индексы, которые облегчат использование словаря в разных целях. ЮАН в Загребе мы рекомендуем уделить серьезное внимание корректурам, которых не мало в такой работе, предъявляющей высокие требования. Опечаток в I томе осталось больше, чем может вынести без ущерба подобное издание.

Франце Безлай

Перевела со словенского

Л. В. Куркина

«A magyar nyelv történeti – etimológiai szótára». Főszkerkesztő Béla
kő L., szerkesztők Kiss L., Rapp L. II. kötet (H–O).

Budapest, 1970, 1107 стр.

С выходом в свет этого II тома публикация нового большого академического «Историко-этимологического словаря венгерского языка», рассчитанного на три тома, перевалила через середину. Настоящий том II развертывает перед читателем дальнейшую панораму исторического и этимологического исследования следующего большого отрезка венгерского словарного состава. Все высокие качества опубликованного в 1967 году I тома неизменно (вплоть до деталей) характеризуют новый том, появившийся в безуказанным полиграфическом виде и в образцовом соответствии с запланированными издательскими сроками. Не повторяя здесь общих оценок, уже высказанных в разборе I тома, отметим лишь тот совершенно очевидный факт, что издание этого историко-этимологического словаря приобретает значение большого события в мире культуры и науки. Международной важности этого события не умаляет даже венгерский языковой барьер. Будучи глубоко отличным от окружающих его индоевропейских языков, венгерский язык, тем не менее, с давних пор существует во взаимодействии с ними и в результате, несмотря на некоторые противодействующие тенденции, стал европейским языком, выработавшим серию лексических и семантических европеизмов. Этот материал поучителен для тех, кто интересуется проблемой культурных и языковых интерференций между народами Европы. Эта сторона (заимствования и словообразовательно-семантические кальки) разработана составителями словаря

с большой тщательностью, хотя кое-где нуждается в дополнениях или менее лаконичном изложении. Слово *kitűnő* 'выдающийся', 'отличный', 'превосходный' (стр. 499) следовало охарактеризовать как семантическую кальку — европеизм (венг. *ki-* 'из-, вы-, от-' + *tünik* 'кажется') с таких образцов как нем. *aus-gezeichnet*, франц. *ex-cellent*, от которых зависят, по-видимому, и сербохорв. *из-врстан*, *из-врсно* 'превосходно, отлично', чеш. *vý-borný* 'превосходный, отличный', русск. *отлично*. Кроме указания на то, что венг. *mozi* 'кино' — это, собственно, «венгерское развитие», сокращение первоначального *mozgóbérgészínház* 'кинематограф' (стр. 968), не хватает сведений о том, что здесь калькируется франц. *cinéma* 'кино' < греч. *κίνημα* 'движение' или англ. *movies* 'кино': *move* 'двигаться', подобно которому венг. *mozi* 'кино' произведено от *mozog* 'двигаться'. Впрочем, большой параллелизм культурного развития в современную эпоху не исключает здесь также возможности появления независимого типологического сходства в обозначении одной и той же реалии (ср. наблюдение В. Кипарского о независимости образования русск. *пароход*, *паровоз* и нем. *Dampfschiff*, *Dampfwagen*). Но и в этом последнем случае всегда полезны указания на наличие подобных сходств.

Большим достоинством словаря служит точная датировка первой письменной фиксации слова, будь то первые памятники XI—XII веков, гlossenы X века или новые слова последних десятилетий нашего времени. Так, слово *hobbi* 'хобби, увлечение' отмечается с 1957 года (стр. 126), *motel* 'мотель' — с 1958 года (стр. 965). Эти абсолютные даты небезинтересны и для истории лексики других языков Европы, поскольку при современных средствах распространения информации новые слова могут появляться практически почти одновременно в разных языках.

Лексические европеизмы венгерского языка (как и любого другого языка) насчитывают и менее ясные случаи, причем как типичные примеры такой неясности выступают заимствованные слова, первоначальные источники которых не определены. Так, венг. *karabély* 'карабин' характеризуется как бродячее слово, известное в различных европейских языках и распространившееся из французского, хотя источник франц. *carabine* неизвестен (стр. 370). Сакриментальную фразу о неясности дальнейшей этимологии повторяют авторы многих этимологических словарей, ср. Ślawski II, 64, со ссылкой на Клюге, Доза, Оливьери и др. Причиной неясности первоначальной этимологии венг. *karabély*, русск. *карабин*, нем. *Karabiner*, франц. *carabine* мы считаем недостаточное внимание к семантике слова. Между тем значение 'короткое ружье', по всей видимости, не было здесь первым, что видно на примере значений русск. *карабин*, которое, кроме короткой кавалерийской винтовки, означает еще застежку или защелку, нередко — к лещневидной формы. Принимая это простейшее значение за первоначальное, мы можем этимологизировать франц. *carabine* (и др.) из греч. *καραβίος 'рачий, крабий', которое, правда, как будто не отмечено в словарях, но возможно как производное от *κάραβος* 'краб' (откуда также лат. *cārabis* и, возможно, *cara-bīnus*). Карабин получил название как ружье на застежке, на ремне, удобное для всадника.

Огромный славянский лексический вклад в венгерский словарный состав нашел всестороннее отражение и во II томе рецензируемого словаря. Внимательное чтение соответствующих словарных статей сослужит бесспорно большую службу в деле дальнейшего изучения венгерско-славянских языковых отношений и может быть рекомендовано славистам. Тесный характер этих связей иллюстрируют примеры вроде венг. *ikra*¹ 'икра (лягушачья, рыбья)', *ikra*² 'икра (ноги)' (стр. 197—198), когда славянское слово продолжает существовать в венгерском во всем разнообразии своих омонимизирующихся значений. Венг. *mansz* 'деревянный шар' отражает слав. *тēсъ с носовым гласным (стр. 834), хотя окружающие славянские языки давно пережили здесь деназализацию. Слависту, который использует венгерские свидетельства, постоянно необходимо иметь в виду коренные преобразования, которым подвергалась славянская лексика в венгерском языке с его гармо-

нией гласных, стирающей до неузнаваемости своеобразные приметы, огласовку славянского слова-источника. То же можно сказать и о преобразованиях начала слова, где венгерский язык всячески стремится избавиться от стечения согласных. Сочетание *st-* в начале славянского слова венгерский снабжает как правило гласной протезой, напр. венг. *asztal* 'стол' < слав. *stolъ. Однако авторы словаря вряд ли правильно распространяли эту языковую тенденцию также на венг. *oszlop* 'столб, колонна' (стр. 1100–1101), считая, что источником заимствования послужили формы вроде ст.-слав. *стълъпъ*, подвергшиеся затем облегчающему произношение протезированию типа *asztal*. Ошибаются они также, полагая, что конкретный славянский источник не может быть здесь определен. Достаточно сослаться на русск. диал. (сев., вост.) *ослоб* 'дубина, кругляк', др.-русск. *ослопъ* 'дубина, палка', сюда же русск. *остолбъ* 'дурак' < '*дубина', чтобы найти точный славянский источник венг. *oszlop* и одновременно выяснить, что начальное *o-* было здесь уже в славянской форме, где оно, видимо, обозначало окружность столба, дубины (*ob-stъlpъ).

Говоря о венг. *karácsony* 'рождество, новый год' (стр. 371), которое авторы правильно связывают со славянской лексикой, было бы полезно упомянуть этимологическое сближение русск. *корочун* 'зимний солнцеворот', болг. *крачун* 'день летнего или зимнего солнцеворота' и т. д. с лат. **quartum jējūnium* 'большой, четвертый пост' (A. V a i l l a n t . — «Прилози за књижевност, језик, историју и фолклор» 24, Београд, 1958, стр. 72 и след.). Ср. и венг. *kántorböjt*, название поста, производимое, как и нем. *Quatemberfasten* то же, из лат. *quatuor temporum jejunium* (стр. 351 словаря).

Пожалуй, не менее внушительная группа венгерской лексики по-прежнему остается неизвестной по своему происхождению. В этом убеждает чтение II тома настоящего словаря, где помета *ismeretlen eredetű* «неизвестного происхождения» мелькает очень часто и притом — в связи со словами древней, фондовoy венгерской лексики. Иного и трудно было бы ожидать от языка со столъ значительной миграцией, сложной историей и сложным словарным составом. В этом смысле уместна аналогия между венгерским и греческим, поскольку словарь последнего тоже в значительной степени состоит из невыясненных элементов и тоже по причине длительной миграции и наследия на негреческий субстрат.

В единичных случаях заглавное слово словарной статьи оказывается результатом реконструкции. Таково, напр., *jő²* 'река' (стр. 276), которое определено как *kihalt szó* 'вымершее слово' и достоверные венгерские свидетельства о котором известны только из гидронимии, ср. название реки *Sajó*. Точности ради следовало бы и обозначить это слово как реконструированное: *jő. Так, в новом болгарском этимологическом словаре дается, например, как реконструкция заглавное слово *вес 'село', сохранившееся только в названиях населенных пунктов *Долга-ец* и др. (см. Георгиев БЕР II, 136).

O. N. Трубачев

M. Rässänen.

Versuch eines etymologischen Wörterbuchs des Türksprachen.
Helsinki, 1969, XVI—533 стр.

Новый труд М. Рясянена начинается с краткого авторского предисловия, в котором определены задачи исследования, охарактеризованы основные его источники и структура словарных статей, отмечены методические и технические приемы оформления материала.

М. Рясянен не случайно употребил в названии своего словаря слово *Versuch* (Опыт), так как неставил себе целью дать окончательную обработку тюркской лексики в смысле полноты ее охвата и исчерпывающих библиографических сведений.